

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ ЖОҒАРЫ БІЛІМ МИНИСТРЛІГІ**

**«Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ» КЕАҚ**

**Студенттер мен жас ғалымдардың  
«GYLYM JÁNE BILIM - 2024»  
XIX Халықаралық ғылыми конференциясының  
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ  
XIX Международной научной конференции  
студентов и молодых ученых  
«GYLYM JÁNE BILIM - 2024»**

**PROCEEDINGS  
of the XIX International Scientific Conference  
for students and young scholars  
«GYLYM JÁNE BILIM - 2024»**

**2024  
Астана**

**УДК 001**

**ББК 72**

**G99**

**«ǴYLYM JÁNE BILIM – 2024» студенттер мен жас ғалымдардың XIX Халықаралық ғылыми конференциясы = XIX Международная научная конференция студентов и молодых ученых «ǴYLYM JÁNE BILIM – 2024» = The XIX International Scientific Conference for students and young scholars «ǴYLYM JÁNE BILIM – 2024». – Астана: – 7478 б. - қазақша, орысша, ағылшынша.**

**ISBN 978-601-7697-07-5**

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

**УДК 001**

**ББК 72**

**G99**

**ISBN 978-601-7697-07-5**

**©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия  
ұлттық университеті, 2024**

3. Высшая аудиторская палата Республики Казахстан // URL:[Высшая аудиторская палата Республики Казахстан \(www.gov.kz\)](http://www.gov.kz)

УДК 332.1

## ПОНИМАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ В РАМКАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО АУДИТА

**Башу Замира Рузматқызы**

[zamirabashu@gmail.com](mailto:zamirabashu@gmail.com)

докторант кафедры «Государственный аудит» ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Астана,  
Казахстан

**Шахарова Алия Еркимбаевна**

[shaharovaaliya@yandex.kz](mailto:shaharovaaliya@yandex.kz)

кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры «Государственный аудит» ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан

В настоящее время вопросы классификации и значимости того или иного ресурса в экономике являются весьма дискуссионной темой. И это вполне закономерно, поскольку смещение акцентов и состав ресурсной зоны определяется приоритетами развития экономического пространства. Согласно Закону Республики Казахстан «О государственном аудите и финансовом контроле» от 12 ноября 2015 года № 392-V ЗРК к национальным ресурсам отнесены финансовые, природные, производственные, кадровые и информационные ресурсы [1].

Информатизация общества обусловила выделение информации в качестве самостоятельного ресурса. На протяжении всего экономического развития общества информация имела важное значение для экономической деятельности. Но глобализация и широкая информатизация общества, происходящие в настоящее время, свидетельствуют о формировании принципиально новых возможностей использования таких ресурсов, как информация и знания. В настоящее время информация является основным ресурсом государства.

Согласно ГОСТ 7.0-99 «Информационно-библиотечная деятельность, библиография. Термины и определения» информационные ресурсы представляют собой совокупность данных, организованных для эффективного получения достоверной информации [2].

Модельный Информационный кодекс для государств - участников Содружества Независимых Государств определяет информационные ресурсы как любую совокупность информации, включая документы, независимо от содержания, времени и места создания и национальные информационные ресурсы. И отдельно выделяются национальные информационные ресурсы как информационные ресурсы, которые находятся под юрисдикцией государства, доступные для субъектов информационных и информационно-инфраструктурных отношений [3].

При этом в законодательстве Республики Казахстан не представлена дефиниция категории «информационный ресурс». Закон Республики Казахстан «Об информатизации» определяет только электронные информационные ресурсы как данные в электронно-цифровой форме, содержащиеся на электронном носителе и в объектах информатизации.

Это свидетельствует об определенной несогласованности терминологической составляющей данной категории. В силу того, что информационный ресурс представляет собой один из наиболее важных ресурсов государства, следовательно, для него должна быть конкретизирована система теоретически и практически применимых понятий.

По нашему мнению, необходимо осмысление и научно обоснованное включение категории «информационный ресурс» в Закон Республики Казахстан «О доступе к

информации», что обеспечит эффективность государственного управления информационным комплексом Казахстана [4].

Анализ определений, приведенных в различных источниках, показывает, что в состав информационных ресурсов включается либо вся (любая) информация, либо ее подмножества, для выделения которых разные авторы используют различные, несовместимые друг с другом критерии, например, классы информации, либо виды документов, характеризующиеся способом их фиксации на различных носителях и/или возможностью обработки с использованием технических средств.

Таким образом, наблюдается практика определенной «размытости» содержания используемых в настоящее время дефиниций информационного ресурса, базирующихся на концепте «информация». При этом нет однозначного подхода к тому, какую информацию считать ресурсом, а которую не считать. Также необходимо учитывать, что термин «информационный ресурс» обладает и другим концептуальным фокусом как «ресурс», определяющим его категориальный статус, кроме как «информация».

Как считают некоторые авторы, сужение «информационного ресурса» лишь к документированной информации необоснованно, так как «очевидно, что в Интернете абсолютное большинство циркулирующей информации никак нельзя отнести к традиционному документообороту» [5].

И.Л. Бачило справедливо утверждает, что «информационный ресурс в структурном, предметном восприятии представляет собой массив или отдельный документ, другой визуально воспринимаемый информационный объект, который аккумулирует сведения (информацию), сформулированные по определенному признаку (критерию)» [6]. Таким образом, к информационному ресурсу необходимо относить не только массив документов или отдельные документы, но и другие визуально воспринимаемые информационные объекты, что, в свою очередь, обуславливает необходимость выявления содержания термина «информационный объект», опирающегося на понятие документированной информации.

Широко распространено также определение, предложенное Ю.П. Шумиловым: «Информационный ресурс – это информация, созданная и (или) обнаруженная, зарегистрированная, оцененная, с определенными (заданными) законами деградации и обновления», то есть информация, характеризующаяся посредством определенных качественных и количественных характеристик документа [7].

Барышева Г.А. подчеркивает, что в отличие от других видов ресурсов информация неисчерпаема, безгранична в пространстве и может использоваться неограниченным кругом лиц [8].

Однако в качестве экономического ресурса информация, предназначенная для обмена, имеется в ограниченном количестве, при этом на нее предъявляется платежеспособный спрос. Экономическая ценность информации обусловлена ее структурированностью, благодаря которой возникает дополнительная свобода в выборе альтернатив и возможность удовлетворения потребностей личности, организации, общества в сведениях [9].

Развитие и обеспечение устойчивого функционирования и безопасности единого информационного пространства страны является одним из базовых приоритетов государственной политики Казахстана [10].

Национальные информационные ресурсы, являясь важнейшим фактором, влияющим на выполнение всех функций государства, обеспечивают выполнение следующих основных задач: государственного управления; обеспечения прав и безопасности граждан; поддержки социально-экономического развития страны, развития культуры, науки, образования и т.д.

Ряд органов государственного управления можно назвать чисто «информационными», поскольку их главной задачей или, по крайней мере, одной из главных задач является формирование национальных информационных ресурсов. В число этих органов входят: Министерство культуры и информации Республики Казахстан, Министерство науки и высшего образования Республики Казахстан, Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан и др.

Национальные информационные ресурсы могут быть разделены на две группы:

1) информационные ресурсы, предназначенные для решения задач конкретного органа управления определенного звена;

2) информационные ресурсы, ориентированные на внешнего пользователя.

Ресурсы второй группы формируются, как правило, информационными или информационно-аналитическими структурами. Если они имеют общее методическое руководство, схожие задачи, решаемые на основе единых нормативных документов, то они могут быть названы национальными информационными системами.

К таким системам, имеющим межведомственный, универсальный характер, могут быть отнесены: библиотечный фонд государственных библиотек, национальный архивный фонд Республики Казахстан, государственная система статистики, государственная система научно-технической информации.

Таким образом в Таблице 1 приведена авторская классификация национальных ресурсов. Приведенная классификация национальных ресурсов условна и основана на их значимости.

Таблица 1 – Классификация национальных ресурсов

Аспект	Описание
Финансовые ресурсы	Ресурсы, являющиеся совокупностью всех денежных средств, которые имеются в распоряжении государства, предприятий, организаций, учреждений для различных целей.
Природные ресурсы	Ресурсы, получаемые из окружающей природной среды.
Человеческие (кадровые) ресурсы	Ресурсы, представляющие собой совокупность навыков, интеллекта, знаний граждан государства, которые возможно использовать для достижения общегосударственных целей и задач
Производственные ресурсы	Ресурсы, необходимые для производства товаров и услуг в рамках национальной экономики.
Информационные ресурсы	Ресурсы, связанные с информационными технологиями и данными.
Примечание: составлено авторами	

Для проведения точной и всесторонней оценки информационных ресурсов необходимо установить показатели, в полной мере их характеризующие. Это требует проведения декомпозиции информационных ресурсов на составляющие элементы, то есть нахождения их структуры.

Нами изучены результаты исследований по оценке эффективности информационных ресурсов, на примере библиотек с использованием метода DEA [11]. Результаты анализа свидетельствуют о значительном увеличении количества опубликованных статей об оценке эффективности библиотек с использованием DEA, начиная в основном с 1997 года.

В настоящее время использование метода DEA при оценке эффективности библиотек значительно расширилось и ежегодно публикуется более 1200 статей с использованием метода DEA [12].

Анализ показывает, что сообщество библиотечных и информационных наук использует ряд базовых моделей DEA для оценки эффективности DMU.

Анализ опубликованных статей показывает, что более 40% исследований использовали постоянную отдачу от масштаба (CRS), базовую пограничную модель (BCC) или комбинацию моделей CCR и BCC. Кроме того, в недавних исследованиях использовались другие модели DEA, такие как Assurance Region и Fuzzy DEA. В дополнение к базовым моделям методов DEA были разработаны и применены новые модели в зависимости от предмета и применения в различных предметных областях [13]. Вероятно, одной из причин использования более

базовых моделей является ограниченный доступ к типам оперативных данных библиотек и отсутствие доминирования исследователей в новых моделях.

Кроме того, в некоторых исследованиях наряду с DEA использовали и другие инструменты, такие как подход свободного размещения, стохастическая граничная регрессия и подход индекса Мальмквиста (Malmquist Productivity Index) [14].

Выбор правильного и адекватного количества входных и выходных переменных также важен в данных исследованиях. Не существует стандартных переменных, которые можно было бы применять, тем не менее, как показывает анализ некоторые переменные повторялись в большинстве исследований.

Использовались разные переменные в зависимости от типа изучаемых библиотек, времени обучения, авторов статей и типа информационных ресурсов в библиотеках (электронные или бумажные). Например, для оценки работы публичных библиотек использовались такие переменные, как количество библиотечных мероприятий, развлекательных и молодежных информационных ресурсов. Тем не менее, для оценки эффективности академических библиотек применялись такие переменные, как количество студентов и штатных преподавателей.

Учитывая широкую доступность электронных ресурсов, при оценке работы библиотек были учтены новые переменные, такие как тип и количество электронных ресурсов, подписанные или приобретенные базы данных, а также электронные книги и электронные публикации [15]. Исследуемые переменные можно в общих чертах классифицировать в зависимости от их управляемости на дискреционные и недискреционные. Дискреционные переменные относятся к переменным, которыми руководство библиотеки могут напрямую управлять, включая количество книг, количество сотрудников, а также часы обслуживания. С другой стороны, существует ряд недискреционных переменных, которые находятся вне компетенции руководства библиотеки, такие как количество преподавателей, количество и качество зарегистрированных студентов в университете, в котором расположена библиотека. Более того, результаты исследования показывают, что факторы окружающей среды часто находятся вне контроля руководства библиотек, тем не менее эти переменные также влияют на эффективность.

Некоторые переменные, включая количество сотрудников, доступные ресурсы, часы работы, количество студентов и преподавателей рассматривались как входные переменные в одних исследованиях и как выходные переменные в других. Например, персонал библиотеки используется в качестве входной переменной в большинстве исследований, однако в работах Као и Лин (2004), а также Лили (2008) он рассматривается как выходная переменная [16].

Фактически, иногда неясно, является ли конкретная переменная входной или выходной. Например, количество добавленных томов можно рассматривать как входные данные, поскольку наличие большего количества книг может увеличить тираж или межбиблиотечные операции. Но если рассматривать количество добавленных томов как результат работы библиотекарей, занимающихся составлением коллекций и каталогизацией, то это можно отнести к категории результатов. Аналогичным образом, доступность библиотечных ресурсов (коллекции), личных и расходов, можно рассматривать либо как входные данные (поскольку, если личных ресурсов и расходов больше, выходные показатели, такие как тираж и часы работы библиотеки, возрастут) или как выходные данные (потребление указанных ресурсов библиотеками отражает качественное обслуживание пользователя), в отличие от концепции эффективности.

Такие переменные, как образовательные и культурные программы, социальная справедливость и капитал, информационная грамотность и социальная солидарность, использовались только при оценке эффективности публичных библиотек (Врабкова, 2018; Гуахардо, 2018). Около 16% исследований не следуют этому эмпирическому правилу. Это означает, что число изучаемых библиотек менее чем в три раза превышает сумму индексов ввода и вывода, и в этих исследованиях, что нереально, показано, что большее количество органов принятия решений являются эффективными. Расходы, тираж и общее количество книг,

соответственно, вносят наибольший вклад в неэффективность обучения (т.е. его простой).

В целом можно отметить, что оценка эффективности работы библиотек с упором на количественные модели, такие как ДЕА, может способствовать развитию аналитического инструментария аудита эффективности и внести существенный вклад в дальнейшее развитие библиотек.

#### Список использованных источников

1. Закон Республики Казахстан «О государственном аудите и финансовом контроле» от 12 ноября 2015 года № 392-V ЗРК (с изменениями и дополнениями от 12 июля 2023 года). Информационно - правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әдилет». <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000392> (дата обращения: 11.11.23)
2. ГОСТ 7.0-99 «Информационно-библиотечная деятельность, библиография. Термины и определения» [https://наука.kz/upload/files/01.\\_GOST\\_7.0-99.pdf](https://наука.kz/upload/files/01._GOST_7.0-99.pdf)
3. Закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года № 418-V «Об информатизации» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.09.2023 г.) <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000418>
4. Закон Республики Казахстан от 16 ноября 2015 года № 401-V «О доступе к информации» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.05.2023 г.) <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000401>
5. Войниканис Е. А., Якушев М. В. Информация. Собственность. Интернет: Традиция и новеллы в современном праве. М.: Волтерс Клувер, 2004. 176 с.
6. Бачило И. Л. Информационное право: учебник для магистров. Изд-е 3-е, перераб. и доп. М.: Юрайт, 2012. 564 с [https://urss.ru/PDF/add\\_ru/191940-1.pdf](https://urss.ru/PDF/add_ru/191940-1.pdf)
7. Шумилов Ю. П. Глобализация и Информационные ресурсы // Открытое образование. 2005. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalizatsiya-i-informatsionnye-resursy> (дата обращения: 20.12.2023)
8. Барышева Г. А. Интеллектуальный ресурс и вовлечение продукта науки в рыночный оборот : дис. ... д-ра экон. наук. Томск, 2002. С. 57.
9. Симионов Ю. Ф. Информационные технологии в экономике [Электрон- ный ресурс] / под ред. д-ра экон. наук, проф. Ю. Ф. Симионова. Ростов н/Д : Феникс, 2003 (Высшее образование). URL: <http://economuch.com/sistemyi-ekonomike-informatsionnyie/informatsiya-kak-ekonomicheskij-18110.html>
10. Об утверждении Информационной доктрины Республики Казахстан Указ Президента Республики Казахстан от 20 марта 2023 года № 145. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2300000145>
11. Najafi A. et al. DEA-based Performance Evaluation of Libraries: A Systematic Mapping study // Investigación bibliotecológica. – 2020. – Т. 34. – №. 85. – С. 227-251.
12. Emrouznejad A., Yang G. A survey and analysis of the first 40 years of scholarly literature in DEA: 1978–2016 // Socio-economic planning sciences. – 2018. – Т. 61. – С. 4-8.
13. Gattoufi S., Oral M., Reisman A. A taxonomy for data envelopment analysis // Socio-Economic Planning Sciences. – 2004. – Т. 38. – №. 2-3. – С. 141-158.
14. Stroobants J., Bouckaert G. Benchmarking local public libraries using non-parametric frontier methods: A case study of Flanders // Library & information science research. – 2014. – Т. 36. – №. 3-4. – С. 211-224.
15. Tavares R. S. et al. Efficiency assessment in university libraries // Transinformação. – 2018. – Т. 30. – С. 65-79.
16. Kao C., Liu S. T. Data envelopment analysis with missing data: an application to university libraries in Taiwan // Journal of the Operational Research Society. – 2000. – Т. 51. – С. 897-905.